

Это художественная книга. Все имена, характеры, места и события — плод воображения автора; любые совпадения с реальностью являются случайными.

Моему папочке

A black and white photograph of a misty forest. The trees are tall and thin, with bare branches. A bright, glowing number '1' is centered in the middle ground, surrounded by a soft, ethereal light that fades into the mist. The overall atmosphere is mysterious and ethereal.

1

Когда она выходила вечером, было ещё не слишком темно. Заходящее солнце было ярким, красивым, оранжевым, похожим на тыкву-победительницу, которую теперь было так тяжело тащить. Но положить тыкву на землю она не решалась, чтобы не испачкать.

Отец может ею гордиться. Она сама вырастила тыкву. И получила первое место. Чтобы шагало быстрее, она стала напевать любимую песенку:

Фермер в долине...

Фермер в долине...

Хей-хо, хей-хо,

Фермер в долине!

Тёмные облака поглотили луну. Под сильным октябрьским ветром трещали и бились друг о друга ветви деревьев. По асфальту шуршали сухие листья, над дорогой разносились крики ворон. Она побоялась, что тыква замёрзнет, как живая; стащила через голову связанный бабушкой голубой свитер и завернула тыкву. Цвет свитера подходил к голубой ленточке победителя, повязанной на стебле.

Казалось, что с каждым шагом тыква становится всё тяжелее. Если бы она подождала маму, они могли бы идти домой с ярмарки вместе, но ей так хотелось по-

хвастаться первым местом перед отцом... Он ушёл раньше, чтобы проверить, все ли коровы вернулись в хлев. И почему у неё терпения не хватило?

Показался изгиб дороги, и она пошла быстрее. Дом был уже прямо за поворотом.

ВЖЖЖ!

От этого звука её пробрала дрожь. Визг шин на бетоне, рёв двигателя... она обернулась и увидела ослепительный жёлтый свет. Яркий и пугающий, больше похожий на глаза чудовища, чем на автомобильные фары. Она слишком поздно осознала, что фары направлены прямо на неё и приближаются быстрее ветра.

От рёва содрогнулись деревья. Чудовище не остановит...

Она выронила тыкву и метнулась прочь с дороги, к деревьям, прямо лете-

*ла — быстро, но недостаточно быстро!
Рёв мотора, ослепляющие фары, запах
бензина и гари от шин...*

Ойй! Брианна резко проснулась. Нога её дёрнулась и ударилась обо что-то твёрдое.

Убрав с лица каштановую прядь, Брианна стряхнула с себя остатки страшного сна. Стюардесса, сидевшая рядом последние полчаса, нахмурилась и потёрла ногу. Значит, это её нечаянно пнула Брианна...

Она поспешно извинилась, выпрямилась в кресле, вытерла слюну, полоской вытекшую на подбородок. Снилось ей что-то такое странное, такое правдоподобное. Хотя она никогда в жизни не

выигрывала на конкурсе тыкв, никогда не шла, неся тыкву, в одиночестве по тёмной дороге. Но казалось, это было именно воспоминание, а не сновидение. Таким оно было реалистичным.

Рюкзак, служивший подушкой, упал. Стюардесса нагнулась и подняла его.

— Я уже собиралась тебя будить, — сказала она ворчливо. — Твой дядя наконец прибыл.

Брианна чуть не спросила, какой дядя, но внезапно вспомнила, где она находится и почему уснула в аэропорту Филадельфии.

Брианна Дженсон должна была жить у своего почти чужого ей дяди целых два месяца, пока её мама проходила стажировку на новой работе. Даже сейчас, когда вещи были собраны и дядя при-

ехал забрать её, Брианна с трудом верила в реальность происходящего.

Всё это началось, когда её маму, зарекомендовавшего себя инженера, уволили с разорившегося завода в их родном городе Ричленде в Техасе. Мама искала новую работу почти полгода, пока ей не подвернулась возможность устроиться менеджером на новой электростанции.

Миссис Дженсон выложила эту новость своей дочке за их любимой пиццей с луком, беконом и пепперони.

— Буду руководить, — сказала мама с набитым ртом, — строить ветряные станции. Ты видела эти ряды ветряков?

— Но это же не твоя специальность, — возразила Брианна. Честно сказать, она не очень знала, чем занимается мама, но знала, что та никогда не имела дела с ветром.

— Ты права, — согласилась мама. — Поэтому мне понадобится стажировка. Программа рассчитана на два месяца.

— Неплохо, — заметила Брианна, взяв следующий кусочек.

— Да, но... — нерешительно продолжила мама. — Стажировка будет проходить в Неваде. Я не смогу взять тебя с собой. Там нет школьного автобуса, а тебе надо ходить в школу.

Брианна пыталась осознать, что говорит мама... её не будет целых два месяца!

Но это было не самое худшее. Остаться с друзьями в Ричмонде было нельзя: два месяца — слишком долго, чтобы нагружать семью друзей, Брианна будет вынуждена жить у дяди Шейна, в маленьком городишке Друри Гейблз в Пенсильвании. Мама напомнила, что